

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

УДК 343.2
DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-91-98

А.И. Антипов

адъюнкт

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1
ORCID: 0000-0002-6082-2685. E-mail: antiandrey1@yandex.ru*

Призывы и склонение как признаки преступлений, совершаемых с помощью средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей

Аннотация: Актуальность проблем борьбы с преступностью, совершаемой с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, достигла такого уровня, когда о ней стали говорить первые лица государства. В статье проанализированы понятия «склонение» и «призывы» через определения, данные Верховным Судом Российской Федерации, толковыми словарями, а также учёными в сфере уголовного права. Основываясь на них, автор формулирует собственные определения того, что следует считать «склонением» и «призывами» в уголовном праве России. Рассмотрено схожее со склонением понятие «вовлечение», обоснована необходимость их различать по моменту признания преступления окончанным. На примере ст. 212 Уголовного кодекса Российской Федерации автор решает проблему квалификации деяний в случае наличия конкуренции уголовно-правовых норм. Проведено сравнение наказаний в основной части статьи и в той части, где деяние осуществляется с использованием СМИ или информационно-телекоммуникационных сетей. Выделяются статьи УК РФ, в диспозиции которых склонение и призывы не предусматривают осуществления деяния с использованием СМИ и информационно-телекоммуникационных сетей, делается вывод необходимости анализа таких норм на предмет необходимости установления более строго наказания за совершение подобных деяний с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей.

Ключевые слова: средства массовой информации, информационно-телекоммуникационные сети, преступления, связанные с информацией, квалификация преступлений.

Для цитирования: Антипов А. И. Призывы и склонение как признаки преступлений, совершаемых с помощью средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 91–98. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-91-98.

Andrey I. Antipov

Graduate

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-6082-2685. E-mail: antiandrey1@yandex.ru

Appeals and inducements as characteristics of crimes influenced by media and information and telecommunication networks

Annotation: The urgency of the problems of combating crime committed through the media and telecommunication networks has reached a high level. The present paper gives a detail analysis of the notions of “inducement” and “appeals” made by the Supreme Court of Russia, explanatory dictionaries as well as criminal law scholars. Based on the analysis the author suggests his own definitions of “inducement” and “appeals” in the Criminal law of the Russian Federation. The author solves the problem of qualifying an act in the case of competition rules, on the one hand, providing for participation in the commission of a crime, the objective side of which, among other things, can be performed by declination and appeals and, on the other hand, independent appeals and inducement to commit a crime. Using the example of article 212 of the Criminal Code of the Russian Federation, the author solves the problem of qualification of acts in the case of competition of criminal law norms. A comparison of punishments in the main part of the article and in the part where the act is carried out using the media or information and telecommunications networks is made. There are some articles of the Criminal Code of the Russian Federation in the dispositions of which inducement and appeals do not provide implementation with the use of mass media and telecommunication networks. It is concluded that such norms need to be analyzed to establish more severe penalties for the acts influenced by media and telecommunication networks.

Keywords: mass media, information and telecommunication networks, crimes related to information, qualification of crimes.

For citation: Antipov A. I. Appeals and inducements as characteristics of crimes influenced by media and information and telecommunication networks // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 1 (85). – P. 91–98. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-91-98.

Введение

В наше время информационная безопасность остаётся одной из важнейших сфер жизни общества. Её значимость возрастает пропорционально развитию технологий связи и коммуникаций. Если в XX веке основным каналом массовой коммуникации являлись различные виды средств массовой коммуникации (газеты, радио, телевидение), то в XXI веке эта роль постепенно переходит к информационно-телекоммуникационным сетям¹, в особенности самой массовой и глобальной – сети Интернет.

К сожалению, преступники как часть общества следуют за его развитием, и определённые преступления стали совершаться с использованием средств массовой информации² и ИТС.

О том, что такая ситуация требует соответствующего реагирования со стороны государства, стало понятно ещё в прошлом веке, что повлекло за собой включение в 1996 году в новый на тот момент Уголовный кодекс Российской Федерации положений, предусматривающих ответственность за совершение общественно опасных деяний с использованием СМИ и ИТС.

Ситуация в общественной жизни стремительно менялась, что потребовало в том числе защиты новых появившихся отношений средствами уголовно-правовой охраны.

С 2006 года в Уголовный кодекс Российской Федерации вносятся изменения³ в части установления более строгого наказания за совершение преступлений с использованием СМИ и ИТС.

Среди таких преступлений значимое место занимают те, при совершении которых виновный склоняет или призывает других лиц к совершению общественно опасных деяний.

О том, что борьба с преступностью в этом направлении является важной и актуальной, обратил внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин, который на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства

³ В 2006 г. Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» в Уголовный кодекс Российской Федерации введена статья 2052 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», в ч. 2 которой квалифицирующим признаком признано совершение тех же действий с использованием средств массовой информации.

¹ Далее – ИТС.

² Далее – СМИ.

внутренних дел Российской Федерации 26 февраля 2020 года дал наставление коллективу ведомства: «В поле вашего постоянного внимания должно находиться и интернет-пространство, в котором продолжают действовать разного рода радикальные группы, пропагандирующие уголовную субкультуру, склоняющие подростков к самоубийствам, совершению правонарушений... необходимо перекрыть доступ к сайтам и страницам в соцсетях, пропагандирующим наркотики. Кроме того, прошу Государственную Думу и Правительство вернуться к детальной проработке законодательной инициативы по установлению уголовной ответственности за пропаганду наркотиков в интернете»⁴.

Министр внутренних дел России В.А. Колокольцев в своём докладе об итогах работы МВД России 2019 года также подчеркнул важность этой сферы: «Повышенное внимание уделялось выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий... проблема актуальна для большинства развитых стран мира. По данным ООН, в последние годы она приобрела глобальный характер»⁵. В своём выступлении министр обозначил, что криминальные деяния данного вида оказали значительное влияние на динамику и структуру преступности в целом. По итогам 2019 года их доля составила почти 15 % и продолжает расти.

Описание

Несмотря на то, что УК РФ выделяет среди соучастников преступления лицо, которое склоняет другое лицо к совершению преступления путём уговора, подкупа, угрозы или другим способом⁶, мы в своём исследовании рассмотрим только те призывы и склонения, которые прямо предусмотрены статьями Особенной части УК РФ и являются признаком преступления, совершаемого с использованием СМИ или ИТС.

Понятие «склонение» используется в десяти статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 110¹, 151², 184, 205¹, 212, 230, 230¹, 282¹, 282², 361 УК РФ). В ст. 230¹ УК РФ даётся разъяснение, что следует понимать в данной статье под «склонением», ещё в двух статьях указан путь, которым осуществляется склонение – уговоры, предложения, подкуп, обман, обещания, угрозы, иные способы (ст. 110¹, 151² УК РФ), в остальных семи случаях законодатель не уточняет, какие действия следует считать склонением.

⁴ Заседание коллегии МВД России. 26 февраля 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/d/62860> (дата обращения: 28.02.2020).

⁵ Там же.

⁶ См. ч. 4 ст. 33 УК РФ.

Помощь правоприменителю оказал Верховный Суд Российской Федерации, который в постановлениях Пленума пояснил, что следует понимать под «склонением» в отдельных статьях УК РФ⁷: например, в ст. 205¹ – «умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений», в ст. 230 – «может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицом, на которое оказывается воздействие»; в ст. 282¹, 282² – «умышленные действия, направленные на вовлечение определённого лица (группы лиц) в такую деятельность, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации».

В популярном словаре русского языка слово «склонить» означает – «убедить в необходимости какого-либо поступка или решения»⁸, но встречаются и иные определения. Например, «расположить к себе, привлечь на свою сторону, убедить сделать что-либо, согласиться на что-либо»⁹, «убедить, уговорить, согласить»¹⁰.

⁷ См. п. 15.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – Москва: Советская энциклопедия, 1972. – С. 665.

⁹ Евгеньева А.П. Словарь русского языка : в 4 т. – Т. 3. – Москва: Русский язык, 1999. – С. 111.

¹⁰ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – Т. 4. – Москва: Русский язык, 1978. – С. 217.

В научной литературе встречаются мнения о том, что для целей уголовного права под склонением стоит понимать «умышленные действия лица, направленные на возбуждение желания участвовать в совершении преступления» [3, с. 36]. По нашему мнению, данное определение является оптимальным для целей статей Особенной части УК РФ.

Помимо термина «склонение», в тексте УК РФ используются и другие, схожие с ним по значению – «вовлечение», «привлечение»¹¹. Их значение не раскрывается, но, как и в случае со «склонением», указывается, каким путём их можно осуществить.

Стоит отметить, что например, в тексте ст. 151² УК РФ употребляются оба понятия, то есть законодатель указывает, что эти деяния различаются. Но вместе тем то, что они находятся в одной части статьи, означает, что они обладают одинаковой общественной опасностью (как минимум в рамках данного состава преступления).

Среди исследователей идёт дискуссия о том, насколько правильно использовать данные термины в диспозициях статей Особенной части УК РФ. Сторонники первой точки зрения считают, что между склонением и вовлечением нет разницы: так, по мнению А.М. Зацепина, «вовлечение ничем не отличается от склонения» [4, с. 27], а О.В. Кашин пишет, что «вовлечение и склонение по своей сути в уголовно-правовом смысле не различаются» [5, с. 112]. Их оппоненты считают, что склонение и вовлечение следует различать: Н.Н. Бугера указывает, что «склонение является одной из форм вовлечения и представляет только психологическое воздействие» [3, с. 37], в то время как «вовлечение» предполагает наличие результата таких действий. Позиция В.С. Соловьёва – следует использовать оба термина, но в различных ситуациях: «”вовлечение” нужно использовать в тех случаях, когда для признания преступления окончанным требуется, чтобы вовлекаемое лицо начало осуществлять деятельность ... Термин “склонение” применяется в статьях, устанавливающих ответственность за те деяния, которые следует признавать окончанными вне зависимости от факта начала занятия какой-либо деятельностью» [9, с. 222–223].

Мы разделяем позицию авторов, придерживающихся второй точки зрения – «склонение» и «вовлечение» в тексте диспозиций статей Особенной части УК РФ следует различать. Вовлечение предполагает начало выполнения лицом определённой деятельности, в которую его вовлекли, в то время как склонение представляет собой лишь деятельность, направленную на возникновение у лица желания что-либо осуществить, безотносительно того, начнёт ли склоняемое лицо реально выполнять сформиро-

вавшийся замысел. В этом, по нашему мнению, состоит упущение сторонников первой точки зрения – они не учитывают то обстоятельство, что момент окончания склонения и вовлечения не совпадают.

Таким образом, всегда будет существовать временная последовательность: сначала лицо склоняется к определённым действиям, а затем в них вовлекается, что может свидетельствовать о том, что общественная опасность такой деятельности, как «склонение», ниже, чем у деятельности по «вовлечению».

Отметим, что склонять и вовлекать можно не только в совершение преступления, но и в другие действия, которые сами по себе не являются общественно опасными. Например, не являются преступлением совершение самоубийства, систематическое употребление (распитие) алкогольной продукции и одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством. Тем не менее лицо, которое склонило и вовлекло других в указанные поступки, может быть привлечено, в том числе и к уголовной ответственности.

Ещё одной формой информационного воздействия, которую законодатель считает влияющей на общественную опасность содеянного, являются призывы.

Понятие «призывы» используется в шести статьях УК РФ (ст. 110², 205², 212, 280, 280¹, 354). В Российской Федерации установлена уголовная ответственность за призывы к совершению самоубийства, к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, к массовым беспорядкам, к насилию над гражданами, к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, к развязыванию агрессивной войны.

Термин «призывы» в Уголовном кодексе Российской Федерации не раскрывается, помощь правоприменителю в этом вопросе оказывает Верховный Суд Российской Федерации, который в постановлениях Пленума разъясняет, что следует понимать под «призывами» в отдельных статьях УК РФ. Например, по ст. 280 – это выраженные в любой форме (в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам, с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности¹²; по ст. 205² – выраженные в любой форме (в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам, с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности¹³.

¹² См. п. 4 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

¹³ П. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

¹¹ См., напр., ст. 150, 242² УК РФ.

Схожесть данных определений позволяет понять позицию Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу: под призывом следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам, с целью побудить их к осуществлению определённой деятельности.

Толкование слова «призыв» даётся в различных словарях: «1. Любое действие, которое призвано стимулировать эмоции или желания у других. 2. Побуждение, содержащееся в сообщении или действии»¹⁴; «1. Позвать, пригласить, потребовать явиться или делать что-нибудь; предложить вести себя так или иначе. 2. Политический лозунг, обращение, в лаконичной форме выражающее руководящую политическую идею, требование. 3. Просьба, мольба»¹⁵; «1) Действие по знач. глаг.: призывать, призвать. 2) а) Просьба, приглашение прийти, мольба. б) Слова, звуки, которыми призывают. 3) Требование вести себя определённым образом. 4) Обращение, в краткой форме выражающее руководящую идею, политическое требование; лозунг»¹⁶. Для уголовно-правовых норм важнейшим в этих определениях является следующая трактовка: призыв – это действия, которые стимулируют эмоции или желания у других; предложение вести себя так или иначе, требование вести себя определённым образом.

В юридической литературе встречаются различные мнения о том, что собой представляют призывы в отдельных статьях УК РФ. Например, А.А. Авешникова считает, что в ст. 110² призывы следует рассматривать как «обращение в отношении неопределённого круга лиц, причём оно может быть выражено как в прямой, так и в косвенной форме, в частности, в форме организации деятельности, ... которая способна укрепить намерение на совершение самоубийства у потерпевшего» [1, с. 37]; Р.Д. Шарапов указывает, что в вопросах определения понятия «призывы» в статьях УК РФ следует опираться на официальные разъяснения аналогичного понятия, данные Верховным Судом к ст. 205², 280, 280¹, и применительно к ст. 110² «призывы» следует понимать как «выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием техниче-

ских средств) обращения к другим лицам, с целью побудить их к совершению самоубийства» [11, с. 82]. Ю.Е. Пудовочкин в свою очередь считает, что «сущность призывов ... заключается в том, что это форма психического воздействия на сознание и волю другого лица (лиц), имеющего своей целью побудить его (их) к совершению определённых действий» [7, с. 75]. Т.В. Пинкевич и Е.В. Черных полагают, что «призывы» следует трактовать как «обращение в целях возбуждения желания совершения определённых действий у части населения» [6, с. 143].

Стоит согласиться с Р.Д. Шараповым в том, что использование аналогии содержания понятий применительно к «призывам» в тексте УК РФ является верным подходом, поэтому, на наш взгляд, под призывами в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению определённой деятельности. Таким образом, существует определённая схожесть призывов с рассмотренным выше склонением.

Близость призывов и склонения отмечает П.В. Агапов, по мнению которого «как уголовно-правовая категория, призывы по своему содержанию во многом совпадают с подстрекательством, которым признается склонение лица к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом» [2, с. 6].

Говоря о сути «призывов», И.М. Кунов пишет: «Призывы оказывают определённое психологическое воздействие на личность, результатом которого может стать формирование стойкой антисоциальной установки, искажение мировоззренческого поля человека и т.д.»¹⁷. Цель призывов, по мнению А.А. Балашова, – «оказать влияние на сознание человека, что выражается в доведении адресату информации, которая содержит одобрение, восхваление, обоснование целесообразности и необходимости соответствующего вида противоправного поведения (экстремизма, терроризма, насилия, агрессивной войны)»¹⁸.

Мы разделяем позицию И.М. Кунова, что «составы призывов к преступным деяниям имеют формальную конструкцию и являются юридически оконченными преступлениями с момента распространения соответствующей криминогенной информации в форме, обеспечивающей возможность ознакомления с ней предполагаемыми адресатами»¹⁹.

¹⁷ Кунов И. М. Уголовно-правовое противодействие распространению криминогенной информации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кунов Инвер Мурадинович. – Краснодар, 2017. – С. 55

¹⁸ Балашов А. А. Уголовная ответственность за публичные призывы к совершению противоправных действий : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Балашов Антон Анатольевич. – Москва, 2017. – С. 73–74.

¹⁹ Кунов И.М. Указ. соч. – С. 72.

¹⁴ Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А.Ребера, 2002 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Психоанализ, психология, педагогика». – URL: <https://www.psyoffice.ru/6-487-prizyv.htm> (дата обращения: 21.01.2020).

¹⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – Москва: Советская энциклопедия, 1972. – С. 629.

¹⁶ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – Москва: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс] // Сайт «Новый толково-словообразовательный словарь русского языка». – URL: <https://efremova.slovaronline.com/83108-PRIZYIV> (дата обращения: 21.01.2020).

Представляется возможным выделить некоторые проблемы, связанные с регламентацией уголовной ответственности за «призывы» и «склонение».

На примере ст. 212 УК РФ возможно рассмотреть проблему соотношения призывов и склонения в рамках одной статьи УК РФ. Так, в 2016 году в статью была введена ч. 1¹, устанавливающая ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в массовые беспорядки²⁰. Несмотря на то, что указанные в ч. 3 призывы к массовым беспорядкам (а также склонение, вербовку или иное вовлечение лица в их совершение, предусмотренные в диспозиции ч. 11 данной статьи) возможно рассматривать как часть выполнения объективной стороны участия в массовых беспорядках, эти преступления следует разграничивать. Ч. 1¹ и ч. 3 ст. 212 УК РФ по отношению к ч. 2 данной статьи будут являться специальными нормами, следовательно, в ситуации конкуренции уголовно-правовых норм правоприменитель должен будет выбрать именно специальную, и руководствоваться ч. 1¹ или ч. 3 указанной статьи.

В случае если лицо помимо призывов к массовым беспорядкам, склонения, вербовки или иного вовлечения лица в массовые беспорядки будет непосредственно в них участвовать, то содеянное, по нашему мнению, следует квалифицировать не как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 и ч. 1¹ или ч. 2 и ч. 3 ст. 212 УК РФ, а только как одно преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 212 УК РФ.

Решения судов подтверждают нашу позицию: согласно обвинительному приговору Промышленного районного суда г. Ставрополя по уголовному делу № 1-390/19, вынесенному 6 февраля 2019 г., К. в целях побуждения желания у неограниченного круга лиц к совершению действий, образующих массовые беспорядки, используя информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», разместил на доступном для публичного просмотра веб-сайте, то есть в свободном доступе для неограниченного круга лиц, текст, который, согласно заключению психолого-лингвистической судебной экспертизы, содержит призывы к массовым беспорядкам.

Продолжая реализовывать свой преступный умысел, К., используя информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», отыскал текст, а также видеоролик, содержащий сцены массовых беспорядков и оказания сопротивления сотрудникам правоохранительных органов, который скопировал. После чего, К., в целях побуждения желания у неограниченного

круга лиц к совершению указанных действий, образующих массовые беспорядки, используя информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», разместил данный текст на доступном для публичного просмотра веб-сайте, то есть в свободном доступе для неограниченного круга лиц, который согласно заключению психолого-лингвистической судебной экспертизы, содержит призывы к массовым беспорядкам.

Действия К. судом были квалифицированы по ч. 3 ст. 212 Уголовного кодекса Российской Федерации²¹.

Согласно обвинительному приговору Абаканского городского суда Республики Хакасия по уголовному делу № 1-764/2017, вынесенному 15 ноября 2017 г. в ходе беспорядков 24–25 июля 2016 г. в г. Абакане на территории ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия И. стал выкрикивать призывы осуждённым своего отряда присоединиться к массовым беспорядкам, в ходе которых путём погромов и поджогов уничтожать имущество и тем самым оказать давление на руководство и УФСИН России по Республике Хакасия, путём погрома уничтожил принадлежащее ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия имущество, а также путём призывов и личным примером вовлёл в участие в массовых беспорядках осуждённых отряда, призывал их баррикадировать оконные проёмы, входы и выходы отряда, сам принимал в этом участие.

Суд квалифицировал действия И. по ч. 2 ст. 212 УК РФ²². В данном примере И. своими действиями не только призывал к массовым беспорядкам и вовлекал других осуждённых в их совершение, но и лично участвовал в массовых беспорядках, поэтому был привлечён к ответственности по ч. 2 ст. 212 УК РФ, без указания на ч. 1¹ и ч. 3 этой статьи. Более подробное исследование подобных случаев провёл А.А. Решетников, который выделяет в УК РФ две группы призывов: «призывы-преступления» и «призывы-подстрекательства» [8, с. 82–92].

В тексте ст. 212 УК РФ склонение и призывы являются деяниями, включёнными в диспозиции разных частей одной статьи «Массовые беспорядки».

Основным критерием, с помощью которого возможно сравнить преступления друг с другом по общественной опасности, является размер самого строгого наказания, предусмотренного частью статьи. Исходя из анализа ст. 212 УК РФ, ясно, что, по мнению законодателя, общественная опасность склонения

²⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ.

²¹ Обвинительный приговор по уголовному делу № 1-390/19 от 6 февраля 2019 г., вынесенный Промышленным районным судом г. Ставрополя [Электронный ресурс] // Интернет-портал Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 29.02.2020).

выше: максимальное наказание по ч. 1¹ составляет десять лет лишения свободы, в то время как по ч. 3 – два года. Более того, такой срок наказания определяет, что одно из указанных преступлений будет относиться к категории тяжких, в то время как другое – к преступлением небольшой тяжести.

Столь значительная разница в санкциях, вызывает закономерный вопрос – есть ли столь существенное отличие в общественной опасности действий, выполняемых при склонении, вербовке или ином вовлечении в организацию массовых беспорядков по сравнению с призывами к массовым беспорядкам и призывами к участию в них?

В УК РФ нет разъяснения, что следует понимать под склонением, а что под призывами применительно к статье 212. Как мы выяснили ранее, под склонением в статьях УК РФ следует понимать умышленные действия лица, направленные на возбуждение желания участвовать в совершении преступления, а под призывами – выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению определённой деятельности.

С нашей точки зрения, отличие в данных определениях не столь велико, а различие в санкциях между частями ст. 212 УК РФ обусловлено тем, что в ч. 1¹ речь, помимо склонения, идёт о вовлечении лица в совершение преступления, то есть в совершение таких действий, в результате которых другое лицо станет выполнять объективную сторону преступления, в которое его вовлекли. Также, по нашему мнению, по сравнению с призывом такие действия, как склонение, вербовка и вовлечение являются более близкими к фактическому совершению лицом преступления, на которые направлено воздействие.

Призывы не предполагают, что лицо после такого информационного воздействия обязательно совершит преступление – данная позиция находит поддержку среди учёных: так, например, по мнению З.А. Шибзухова, который исследовал уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, обязательным признаком призывов в ст. 205² УК РФ является создание опасности совершения одного или нескольких террористических преступлений, хотя «для привлечения к уголовной ответственности за публичные призывы их фактическое совершение необязательно»²³.

²² Обвинительный приговор по уголовному делу 1-764/2017 от 15 ноября 2018 г., вынесенный Абаканским городским судом Республики Хакасия [Электронный ресурс] // Интернет-портал Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 29.02.2020 г.).

Стоит отметить, что из десяти уголовно-правовых норм, в диспозиции которых используется понятие «склонение», только в двух (ст. 110¹ и 151²) законодатель в тексте УК РФ предусмотрел более строгое наказание за совершение их с использованием СМИ и ИТС. В то же время из шести норм, использующих понятие «призывы» в своей диспозиции, в пяти (ст. 110², 205², 280, 280¹, 354) предусмотрен запрет на совершение таких действий с использованием СМИ и ИТС.

Преступления, выражающиеся в склонении или призывах, относятся к различным категориям. В трёх из указанных статей использование СМИ или ИТС не влияет на категорию преступления, в четырёх других использование СМИ или ИТС при совершении преступления переводит его в следующую – более тяжкую категорию. В зависимости от конкретной статьи УК РФ, максимальное наказание в виде лишения свободы, предусмотренное за совершение деяния с использованием СМИ или ИТС, увеличивается на срок от одного года до пяти лет по сравнению с совершением деяния без такого использования.

Какой-либо системы в лишении или ограничении прав и свобод, предусмотренных санкциями данных статей, нам найти не удалось, предполагаем, что законодатель в каждой такой статье определял санкцию индивидуально, не имея единой системы наказаний, учитывающей совершение преступлений с использованием СМИ и (или) ИТС.

Объективная сторона преступлений, при совершении которых осуществляются склонение и призывы с использованием СМИ и ИТС, является весьма схожей. Учитывая, что общественная опасность деяний с использованием СМИ и ИТС выше²⁴, а также тот факт, что в УК РФ наличествуют схожие нормы, в которых предусмотрено более строгое наказание за совершение деяний с использованием СМИ и ИТС, представляется целесообразным рассмотреть вопрос об обоснованности внесения изменений в ст. 184, 205¹, 212, 230, 230¹, 282¹, 282², 361 УК РФ, связанных с установлением более строго наказания за совершение склонения и призывов с использованием СМИ и ИТС в перечисленных статьях уголовного закона.

²³ Шибзухов З. А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма : автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шибзухов Заурбек Амурбекович. – Москва, 2012. – С. 15.

²⁴ См. подробнее: Антипов А. И. Уголовно-правовое значение использования средств массовой коммуникации при совершении преступлений // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс] : материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 6–7 июня 2019 года / под ред. Л.В. Готчиной, А.Г. Хлебушкина. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – С. 252-256.

Список литературы

1. *Авешникова А. А.* Об уголовной ответственности за склонение несовершеннолетних к самоубийству // Российский следователь. – 2019. – № 1. – С. 33–37.
2. *Агапов П. В.* Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 4–6.
3. *Бугера Н. Н.* Соотношение понятий «вовлечение» и «склонение» в уголовном праве России // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3 (29). – С. 35–40.
4. *Зацепин А. М.* Дополнительная квалификация подстрекательства к преступлению // Армия и общество. – 2015. – № 4 (47). – С. 25–28.
5. *Кашин О. В.* Подкуп как проявление склонения, вовлечения и вербовки в статьях особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 2 (89). – С. 110–114.
6. *Пинкевич Т. В., Черных Е. В.* Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемы квалификации // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 (27). – С. 141–144.
7. *Пудовочкин Ю. Е.* Преступления против безопасности государства. – Москва: Юрлитинформ, 2009. – 330 с.
8. *Решетников А. Ю.* Уголовно-правовая оценка призывной деятельности // Российский юридический журнал. – 2019. – № 3 (126). – С. 82–92.
9. *Соловьев В. С.* Вербовка, вовлечение, склонение: проблемы толкования и применения уголовно-правовых терминов / Современные проблемы уголовной политики : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции 25 сентября 2015 г. / под ред. А.В. Симоненко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 219–223.
10. *Хлебушкин А. Г.* Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (статья 280 УК РФ) / Уголовное право: современное состояние и перспективы развития : сб. науч. ст. / под ред. В.И. Тюнина. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – С. 240–243.
11. *Шарапов Р. Д.* Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С. 78–83.

References

1. *Aveshnikova A. A.* Ob ugovolnoy otvetstvennosti za sklonnost' nesovershennoletnikh k samoubiystvu // Rossiyskiy sledovatel'. – 2019. – № 1. – S. 33–37.
2. *Agapov P. V.* Publichnyye prizyvyy k terroristicheskoy deyatel'nosti ili publichnoye opravdaniye terrorizma: analiz zakonodatel'noy novatsii // Ugolovnoe pravo. – 2007. – № 1. – S. 4–6.
3. *Bugera N. N.* Sootnosheniye ponyatiy «vovlecheniye» i «sklonnost'» v ugovolnom prave Rossii // Yuridicheskaya nauka i pravoora – 2014. – № 3 (29). – S. 35–40.
4. *Zatsepin A. M.* Dopolnitel'naya kvalifikatsiya podstrekatel'stva k prestupleniyu // Armiya i obshchestvo. – 2015. – № 4 (47). – S. 25–28.
5. *Kashin O. V.* Podkup kak proyavleniye skloneniya, vovlecheniya i verbovki v stat'yakh osobennoy chasti Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii // Chelovek: prestupleniye i nakazaniye. – 2015. – № 2 (89). – S. 110–114.
6. *Pinkevich T. V., Chernykh Ye. V.* Publichnyye prizyvyy k osushchestvleniyu terroristicheskoy deyatel'nosti ili publichnoye opravdaniye terrorizma: problemy kvalifikatsii // Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. – 2014. – № 3 (27). – S. 141–144.
7. *Pudovochkin Yu. Ye.* Prestupleniya protiv bezopasnosti gosudarstva. – Moskva: Yurilitinform, 2009. – 330 s.
8. *Reshetnikov A. Yu.* Ugolovno-pravovaya otsenka prizyvnoy deyatel'nosti // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2019. – № 3 (126). – S. 82–92.
9. *Solov'yev V. S.* Verbovka, vovlecheniye, skloneniye: problemy tolkovaniye i primeneniye ugovolno-pravovyye terminy / Sovremennyye problemy ugovolnaya politika: sbornik materialov VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 25 sentyabrya 2015 g. / pod red. A.V. Simonenko. – Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2015. – S. 219–223.
10. *Khlebushkin A. G.* Ugolovnaya otvetstvennost' za publichnyye prizyvyy k osushchestvleniyu ekstremistskoy deyatel'nosti (stat'ya 280 UK RF) / Ugolovnoye pravo: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya : sb. nauch. st. / pod red. V.I. Tyunina. – Sankt-Peterburg: Izd-vo SPbGEU, 2014. – S. 240–243.
11. *Sharapov R. D.* Kvalifikatsiya prestupleniy, svyazannykh s samoubiystvom i opasnym dlya zhizni povedeniyem // Ugolovnoe pravo. – 2017. – № 6. – S. 78–83.

© Антипов А.И., 2020

Статья поступила в редакцию 30.12.2019 г.